

Н. П. Соколов

ВЕНЕЦИЯ И ПЕРВЫЕ КНЯЗЬЯ МОРЕИ
(1205—1262)

Морейское, или Ахейское, княжество образовалось на древнем Пелопоннесе после событий Четвертого крестового похода. Первоначально это феодальное владение оказалось в вассальной зависимости от новоявленного короля Солунского Бонифация Монферратского. Возникает вопрос, каким образом Бонифаций стал сюзереном Морей и соседнего Негропонта, когда по весеннему и осеннему договорам 1204 г. он вместе с королевским титулом получал владения на Крите и в Малой Азии. Вопрос этот тем более уместен, что по осеннему договору 1204 г. о разделе Византийской империи между участниками Четвертого крестового похода и Морей и Негропонт были отнесены к владениям Венеции, а республика св. Марка добровольно никогда не отказывалась от своих прав, даже самых сомнительных.

Королем Солуни и сюзереном Морей и Негропонта Бонифаций Монферратский оказался в результате двух договоров: одного — с императором Балдуином об обмене малоазиатских территорий на владения в Македонии и Фессалии и другого — с Венецией о продаже ей острова Крита. По этой сделке Венеция должна была уступить Бонифацию из своей доли византийского наследства столько земель, чтобы ежегодный доход с них составил 10 тыс. перперов. Естественно, что эти земли должны были находиться поблизости от основных владений Солунского короля в Македонии и Фессалии. Морей и Негропонт, отнесенные по указанному выше договору к доле Венеции, как раз отвечали этому требованию¹. Вполне понятно, почему Венеция оставалась совершенно спокойной, когда Бонифаций начал инфеодировать уступленные ему владения своим вассалам.

В Пелопоннесе таковыми с 1205 г. оказались Гильом Шамплит и Жоффруа Вильардуэн, племянник бытописателя Четвертого крестового похода, маршала графа Шампанского, Жоффруа Вильардуэна. Хорошо известно, что младший Вильардуэн, находясь в Палестине и там узнав о взятии Константинополя, отправился с небольшим отрядом рыцарей в Константинополь, но по дороге попал в Пелопоннес. Здесь он быстро убедился в том, что, исполь-

зую феодальные дразги между архонтами Мореи, можно будет овладеть всем полуостровом. Так как своих сил у него было мало, он обратился с этим предложением к сюзерену по Шампани Гильому Шамплиту, находившемуся в лагере Бонифация, успешно завоевывавшего земли «своего» королевства. С соизволения Бонифация и отчасти при его поддержке Гильом Шамплит овладел полуостровом и стал первым князем Мореи (1205—1209). Жоффрау Вильардуэн играл видную роль во всех его начинаниях и стал маршалом нового княжества, а потом, в отсутствие сюзерена, его бальи².

Венеция тотчас же вошла в контакт с новым княжеством. Уступив Бонифацию Морею, венецианские политики не думали отказываться от мысли овладеть некоторыми прибрежными пунктами на полуострове, лежащем на пути следования их кораблей в воды восточного Средиземноморья. Наиболее удобными здесь были гавань Модона (античного Метона), расположенная в юго-западной части Пелопоннеса, и — недалеко от нее — гавань Корона. Пользуясь тем, что Шамплит с Вильардуэном были на первых порах целиком поглощены борьбой за овладение полуостровом, а затем его внутренним устроением, венецианцы решили действовать. Летом 1207 г. их флот под начальством Р. Премарино и Р. Дандоло, сына тогда уже умершего дожа Энрико Дандоло, появился в водах южной Мореи и захватил обе гавани с прилегающими к ним территориями³. Ни Шамплит, ни Вильардуэн не пытались противодействовать Венеции. Охрана захваченных гаваней была поручена сменявшимся каждые два года венецианским наместникам с небольшими гарнизонами. Этими пунктами Венеция владела несколько столетий, именуя Корон и Модон «двумя важнейшими глазами республики». Тем и ограничились взаимоотношения между Венецией и первым князем Мореи.

В 1208 г. Гильом Шамплит отбыл на родину, оставив наместником, бальи, своего племянника.

Узнав о болезни и смерти своего сюзерена, Вильардуэн решил овладеть княжеством. Трудно сказать, сам ли он являлся изобретателем ловкой стратагемы, но добился своей цели он при помощи Венеции. «Морейская Хроника» подробно повествует о ходе последовавших событий⁴.

По феодальному праву наследник лена должен был в течение года и одного дня лично заявить о своих правах перед вассалами. Несоблюдение правила могло повлечь за собою потерю прав собственности. Именно этим и решил воспользоваться бальи Шамплита. Для того, чтобы расположить к себе венецианцев, Вильардуэн направил к дожу посольство с просьбой не мешать тому, что было установлено шампанцами в Морее. «Морейская Хроника» называет только официальную часть посольства⁵, но последующие события позволяют думать, что оно выполняло еще и секретную миссию. Наследник Гильома Шамплита, которого «Морейская Хроника» называет Робертом, направился на восток через Вене-

цию. Здесь он был намеренно задержан на довольно долгое время и еще раз был задержан теми же венецианцами на острове Корфу, так что на Пелопоннес он прибыл с опозданием на 15 дней против «законного» срока⁶. Это дало возможность Вильардуэну поставить вопрос о правах наследника Шамплита на княжество Ахейское перед судом баронов, который и высказался не в пользу Роберта. После этого балыи Жоффруа Вильардуэн превратился в князя Ахейского, а незадачливому наследнику не оставалось ничего другого, как отправиться во Францию, что он и сделал⁷.

Обыкновенно этот рассказ «Морейской Хроники» считается легендой — Ф. И. Успенский, например, принимает его за таковую, хотя это и не мешает ему тут же сослаться на «Иерусалимские Ассизы», где также сообщается, что Вильардуэн завладел княжеством «хитростью и обманом»⁸.

При оценке этого сообщения «Морейской хроники», как нам кажется, упускается из виду роль Венеции. После гибели в 1207 г. Бонифация Монферратского венецианские политики сочли себя свободными от обязательств в отношении Эвбеи и Пелопоннеса, которые они давали покойному королю Солунскому. Вероятно, не без влияния, шедшего с лагун, Генрих, император Латинской империи, отказал наследникам Бонифация в официальном признании Мореи и Негропонта составными частями королевства Солунского⁹. Во всяком случае, республика энергично приступила к овладению Негропонтом и в самый короткий срок добилась своих целей, утвердившись в городах его и поставив в ленную зависимость ставленников Бонифация, феодальных владельцев острова¹⁰.

В это же время, т. е. в 1208 и 1209 гг., Венеция выразила желание, а возможно, даже прямо потребовала от Вильардуэна признать себя вассалом Венеции. Вильардуэну республика действительно оказала некоторое содействие в осуществлении его честолюбивых планов, поэтому политики св. Марка тоже могли рассчитывать на благосклонное отношение Вильардуэна к их домогательствам. Положение нового князя Мореи, по крайней мере в первые годы его правления, было нелегким: нужно было найти общий язык с местными греческими феодалами, создать благоприятные условия для мирного сосуществования со славянским населением горных районов Мореи, не осложняя внутренней жизни княжества повышенными требованиями к парикам, крепостным крестьянам, и не умаляя в то же время феодальных прав французских завоевателей.

Все это объясняет ту политику, которой придерживался тогда Вильардуэн по отношению к Венеции. В первый же год своего правления новый князь Мореи считал возможным положительно отнестись к домогательствам республики, которая и здесь, как и на Негропонте, пыталась создать зависимое от нее феодальное государство. Так появился контракт, заключенный Венецией с Вильардуэном в 1209 г.

По этому соглашению Корон и Модон с примыкающими к этим гаваням территориями признавались собственностью Венеции. На всех остальных землях княжества Ахейского венецианцы имели право беспрепятственного передвижения и торговли, в городах они получили в свое распоряжение церковь, торговый двор с правом свободного суда на его территории. Все остальные, кроме Корона и Модона, земли Пелопоннеса и Коринф отходили во владение князей Ахейских. Символом зависимости князей Мореи от Венеции должны были служить два куска лучшей золототканой материи, преподнесенных св. Марку, и один такой же кусок — дожу в качестве ежегодного дара¹¹. Все это выглядит довольно скромно, но в Венеции понимали разницу между феодалами Негропонта и владетельными князьями Мореи.

В дальнейшем Жоффруа I сделался сенешалом империи и сюзереном других земель Южной Греции, однако мы не видим, чтобы в Венецию аккуратно поступали дары князя Ахейского, долженствовавшие символизировать ленную зависимость его от республики св. Марка; торговые же привилегии венецианских купцов сохранялись, а для республики, правящий класс которой состоял из арматоров, купцов и кредитовавших торговлю ростовщиков, эти привилегии были делом наиболее важным. По этой причине ни с Жоффруа Вильярдуэном I, умершим в 1218 г., ни с его преемником Жоффруа II (1218—1245) у Венеции не было никаких недоразумений, мало того — могущество князей Ахейских непрерывно возрастало.

В Венеции могли видеть, как Жоффруа I, упорядочив внутренние дела княжества, начал распространять свое влияние на соседних феодалов, входивших в конгломерат, известный под названием герцогства Афинского. Во время княжения Жоффруа II, в 30-х годах столетия, за услугу, оказанную им Латинской империи в ее борьбе против Никеи, император поставил в ленную зависимость от князя Ахейского также и герцогство Архипелагское, до того времени находившееся в ленной зависимости от самого императора¹². В 40-х годах в распоряжении Жоффруа II был флот из 24 кораблей, и князь Мореи мог выставить от 700 до 1000 рыцарей, богатое оснащение и выправка которых привели в восхищение самого французского короля Людовика IX, познакоmintьегося с княжеством во время его первого похода «во святую землю».

Венеция уже начала с опаской поглядывать на возрастающее могущество Ахейских князей, особенно на их морское возвеличение, но в 40-х годах добрые отношения между княжеством и Венецией еще не нарушились. В 1246 г. Венеция даже оказала поддержку третьему представителю дома Вильярдуэнов, Гильому II (1245—1278), во время его осады все еще не покоренного архонтского гнезда на юго-восточном берегу Пелопоннеса — Мемвазии или Мальвуазии¹³.

В 50-х годах дело дошло, однако, до войны между Венецией и Гильомом II, войны затяжной и изнурительной, которая окон-

чилась благополучно для Венеции, может быть, только благодаря случаю.

Война началась на Негропонте из-за вмешательства венецианского байло на этом острове Паоло Градениго в феодальные распри, возникшие у князя Ахейского с вассалами Венеции на Негропонте. Марино Санудо старший оставил нам подробное описание этой войны¹⁴.

Гильом II по своей жене Каритене был непосредственным сеньором одного из шести крупных ленов на Негропонте. Когда в 1255 г. его жена умерла, то два других феодала Негропонта, Гильом да Верона и его зять Нарзотто, захватили лен, принадлежавший Каритене, за что Гильом II посадил их в застенки. Тогда их жены обратились за содействием к венецианскому байло, поскольку оба феодала были вассалами Венеции¹⁵.

Венецианский наместник вторгся во владения Каритены. Еще один феодал Негропонта, Микеле Морозини, не пожелавший, несмотря на свое венецианское происхождение, быть замешанным в политические дела республики, бежал к князю Ахейскому. Гильом II в ответ на это послал на Негропонт своего вассала Жоффруа де Брюйера со значительными вооруженными силами, которые сильно потеснили венецианцев. Необдуманно начатая война стала теперь для венецианцев делом престижа. Поэтому сменивший Паоло Градениго новый байло Марко Градениго прибыл на место действия с подкреплением из трех галер и начал осаду города Негропонта, который в 1256 г. оказался в руках «ахейцев». понадобилось 13 месяцев для того, чтобы овладеть городом¹⁶. Тем временем из-за того, что часть вассалов князя Ахейского выступила на стороне Венеции и пострадавших сеньоров Негропонта, война охватила не только Эвбею, но также Южную и Среднюю Грецию. Герцог Афинский Гюи де ля Рош, сеньор Афин, Коринфа и Фив, которому Венеция обещала ежегодную пенсию в 11 тыс. больших венецианских грошей, если бы в процессе борьбы ему пришлось потерять свои владения, выступил против Гильома и первоначально имел успех. Война затягивалась. На остров в 1258 г. прибыл другой байло — Андреа Бароцци, вероятно, с новыми подкреплениями; но и Гильом принял меры к усилению своих войск. Венецианская пехота удачно сражалась в одной из битв против французской конницы, стаскивая рыцарей с седел специальными крючьями, благодаря чему было взято значительное количество пленных и отправлено в венецианские тюрьмы. Успех этот был, однако, парализован поражением союзника Венеции, Гюи де ля Роша, при Кариди. Сам Гюи попал в плен, но решением баронов княжества был отправлен во Францию на суд Людовика IX¹⁷.

Дело принимало для Венеции явно неблагоприятный оборот. Гильом направил теперь свои усилия против Корона на юге Пелопоннеса, которым венецианцы имели основание особенно дорожить. Только господство венецианского флота на море спасло этот «глаз республики» на восточный морской путь от падения, но скоро

опасность усилилась и на море. В Менемвазии обосновался по приглашению Гильома флот генуэзцев, которые стали систематически захватывать и грабить республиканские корабли¹⁸. Вскоре, однако, произошло событие, изменившее военную судьбу Венеции.

Гильом II, пришедшийся родственником по своей новой жене деспоту Эпира, вмешался вместе с Манфредом Сицилийским в войну деспота с императором Никей и в битве при Пелагонии в 1259 г. был взят войсками Михаила Палеолога в плен¹⁹. Тогда вассалы князя в качестве бальи княжества избрали самого сильного из вассалов князя Ахейского — Гюи де ля Роша, оправданного королем. Гюи вернулся из Франции и приступил к своим новым обязанностям. Он начал с того, что выпустил из заключения обоих феодалов Негропонта, непосредственных виновников возникновения войны. Разумеется, Гюи вступил во владение отнятыми у него землями, а войне пришел конец.

Михаил Палеолог отпускал своего пленника в обмен на три крепости на южном Пелопоннесе — Манемвазию, Мистру и Майну. Заложники должны были гарантировать исполнение договора. Бароны княжества дали согласие на эти условия, и Гильом вернулся на Пелопоннес, но он думал теперь не о войне с венецианцами, а о войне с греками.

Начались переговоры, и в 1262 г. в Фивах мир был подписан. Соглашение охватывало разные стороны отношений между государствами, но нас интересует только та его часть, которая касается взаимоотношений Венеции с княжеством. В ней подтверждались права сеньоров Негропонта, старые торговые привилегии венецианских купцов, подчеркивалось, что синьоры Негропонта будут вассалами князя Ахейского, оставаясь в то же время и вассалами республики, убытки, причиненные купцами той и другой стороны, должны взыскиваться с виновной стороны, если претензии будут оформлены в соответствии с существующими законами²⁰.

Так закончилась эта война. Она стоила дорого и не улучшила положения Венеции на море. Венеция сделала важный практический вывод, который Большой Совет республики выразил в форме категорического запрещения своим байло на Негропонте вмешиваться в местные феодальные дразги²¹.

Венеция, создав из захваченных ею византийских земель довольно обширное колониальное государство, придерживалась разумной уступчивой политики всюду, где это диктовалось обстоятельствами. Относясь безразлично к мелочам, вроде символических даров св. Марку со стороны князей Морей, Венеция всюду стремилась отстоять главное — свои торговые интересы. Ее взаимоотношения с первыми князьями Морей и являются примером такой политики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Все эти положения документированы автором в кн.: *Н. П. Соколов. Образование Венецианской колониальной империи. Саратов, 1963, стр. 419.*

² Все эти факты подробно изложены в «Морейской Хронике», являющейся важнейшим источником по истории Морейского княжества. В распоряжении автора была итальянская версия этого памятника, которая и цитируется в дальнейшем: Cronaca di Morea, vers. italianna, ed. K. Hoff. Chroniques gréco-romanes. Berl., 1873.

³ M. Sanuto. Vite dei duchi di Venezia, ed. Muratori, SS, v. XXII, col. 565.

⁴ Cronaca..., p. 430 et ss.

⁵ Ibid., p. 430.

⁶ Ibid., p. 431, 432.

⁷ Ibid., p. 433.

⁸ Ф. И. Успенский. История Византийской империи, т. 3. М., 1948, стр. 449.

⁹ Продолжатель Вильярдуэна Henri de Valenciennes. Continuation de l'histoire de Villehardouin, ed. Michaud et Poujoulat. P., 1873, p. 138 ss.

¹⁰ Все это вытекает из документов известной публикации Тафеля и Томаса Urkunden zur älteren Handels — und Staatsgeschichte der Republik Venedig — Fontes rerum Austriacarum, Diplomata et Acta, v. XII—XIV. Wien, 1856—1859. Далее цитируется как FRA, DA. Здесь: v. XIII, p. 13, 19, 176—178.

¹¹ FRA, DA, v. XIII, p. 97, 98.

¹² W. Miller. The Latins in the Levant. L., 1908, p. 90.

¹³ Во французской версии «Морейской Хроники», изданной Бюшоном в его «Исторических исследованиях о французском княжестве в Морее» (Recherches historiques sur la principauté de Moree, v. I. P., 1845) под названием Le livre de la conquête de Moree, рассказ о помощи венецианцев Гильому II ведется на стр. 86.

¹⁴ Marino Sanuto Torcello. Istoria del regno di Romagna, ed. K. Hoff. Chroniques gréco-romanes, p. 99 ss. Тот же рассказ ведется и в Le livre de la conquête, p. 104 ss.

¹⁵ Marino Sanuto. Istoria ..., p. 103.

¹⁶ Ibid., p. 104.

¹⁷ Ibid., p. 104, 105.

¹⁸ Ibid., p. 107.

¹⁹ Ibid., p. 108.

²⁰ FRA, DA, v. XIV, p. 53—55.

²¹ Marino Sanuto. Istoria ..., p. 111.